

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ16-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 июня 2016 г. гражданское дело по иску Орешкиной И [REDACTED] Э [REDACTED] к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области об установлении факта причинно-следственной связи между травмой, полученной её мужем Орешкиным А [REDACTED] Г [REDACTED] в период прохождения службы в органах внутренних дел, и его смертью, о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии по случаю потери кормильца, об обязанности назначить пенсию по случаю потери кормильца

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области по доверенности Горбачевой И [REDACTED] А [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2015 г., которым решение суда первой инстанции отменено, иски удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской

области Марьяна Г.В. и Федичевой Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, а судебное постановление суда апелляционной инстанции подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Орешкина И.Э. обратилась 5 марта 2015 г. в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области (далее – ГУ МВД России по Волгоградской области) об установлении факта причинно-следственной связи между травмой, полученной её мужем Орешкиным А.Г. в период прохождения службы в органах внутренних дел, и его смертью, о признании незаконным решения об отказе в назначении ей пенсии по случаю потери кормильца, об обязанности назначить пенсию по случаю потери кормильца. В обоснование заявленных требований указала на то, что она является вдовой сотрудника органов внутренних дел, умершего в течение года после увольнения со службы (основание увольнения – пункт «з» статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» по ограниченному состоянию здоровья).

По достижении возраста 50 лет Орешкина И.Э. 28 января 2015 г. обратилась в Центр пенсионного обслуживания ГУВД по Волгоградской области с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в порядке статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», однако письмом от 4 февраля 2015 г. ей было отказано в удовлетворении заявления со ссылкой на отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между смертью её супруга и полученной им в период прохождения службы травмой.

Орешкина И.Э. отказ, выраженный в данном письме, считала незаконным, просила возложить на ответчика обязанность назначить ей пенсию по случаю потери кормильца с 24 августа 2014 г.

Представитель ответчика иск в суде не признал.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2015 г. в удовлетворении исковых требований Орешкиной И.Э. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым

исковые требования Орешкиной И.Э. удовлетворены частично. Признан незаконным отказ ГУ МВД России по Волгоградской области в назначении Орешкиной И.Э. пенсии по случаю потери кормильца. На ГУ МВД России по Волгоградской области возложена обязанность назначить Орешкиной И.Э. пенсию по случаю потери кормильца с 24 августа 2014 г. В удовлетворении остальной части исковых требований Орешкиной И.Э. отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ГУ МВД России по Волгоградской области по доверенности Горбачевой И.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2015 г., как незаконного, и оставлении в силе решения Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2015 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 11 марта 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 30 мая 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не была допущена в качестве представителя истца Орешкиной И.Э. – Астровская Е.О., так как ею не представлена надлежаще оформленная доверенность на представление интересов Орешкиной И.Э. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя Орешкиной И.Э. – Астровской Е.О., не подтвердившей в нарушение требований части 2 статьи 53 ГПК РФ полномочия на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции в качестве представителя истца Орешкиной И.Э.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального

права были допущены судом апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и видно из материалов дела, что Орешкина И.Э., [REDACTED] года рождения, являлась супругой сотрудника органов внутренних дел Орешкина А.Г.

Из заключения служебной проверки от 23 мая 2000 г. следует, что старшина милиции, инспектор дорожно-патрульной службы отдельного батальона дорожно-патрульной службы при УВД г. Волжского, Орешкин А.Г., [REDACTED] года рождения, 5 мая 2000 г. при исполнении служебных обязанностей получил закрытую черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга в результате взрыва гранаты.

Приказом от 18 февраля 2005 г. № 11 л/с старшина милиции Орешкин А.Г. уволен из органов внутренних дел по пункту «з» статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» (по ограниченному состоянию здоровья).

Согласно свидетельству о смерти от 17 июня 2005 г. Орешкин А.Г. умер 14 июня 2005 г. В повторный брак Орешкина И.Э. не вступала.

В постановлении участкового уполномоченного милиции ОМ-2 УВД г. Волжского от 10 августа 2005 г. об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что судебно-медицинское исследование трупа Орешкина А.Г. не установило причину смерти в связи с изменениями мягких тканей и внутренних органов; смерть наступила в результате естественных биологических причин, не была насильственной, имеющиеся телесные повреждения Орешкин А.Г. получил в результате падения.

Заключением служебной проверки по факту смерти Орешкина А.Г., пенсионера МВД России, проведённой УВД г. Волжского Волгоградской области 21 декабря 2005 г., установлено, что труп Орешкина А.Г. был обнаружен по месту жительства без видимых признаков насильственной смерти; согласно заключению военно-врачебной комиссии ГУВД Волгоградской области от 23 ноября 2005 г. вынести заключение о причинно-следственной связи смерти Орешкина А.Г. с повреждением здоровья и заболеванием, послужившим основанием для увольнения из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья, не представлялось возможным.

Из материалов дела также усматривается, что решением Центрального районного суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 13 августа 2008 г., по делу по иску Орешкиной И.Э. к ГУВД по Волгоградской области, УВД по г. Волжскому Волгоградской области о выплате в связи со смертью Орешкина А.Г. единовременного пособия по части 2 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» иски Орешкиной И.Э. удовлетворены. Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что противоправного поведения Орешкина А.Г., связанного с обстоятельствами,

послужившими причиной его смерти, и исключающего распространение на членов его семьи гарантии в виде выплаты единовременного пособия, установлено не было.

Решением Волжского городского суда от 8 октября 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 января 2010 г., по делу по иску Орешкина Г.И. (отец Орешкина А.Г.), Орешкиной П.М. (мать Орешкина А.Г.), Чаплыгиной Е.А. (дочь Орешкина А.Г.), Орешкиной А.А. (дочь Орешкина А.Г.), Орешкиной И.Э., действующей в интересах несовершеннолетней Орешкиной М.А. (дочь Орешкина А.Г.), к УВД по городскому округу – г. Волжский Волгоградской области о взыскании в связи со смертью Орешкина А.Г. единовременного пособия с учётом индексации по части 2 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» иски удовлетворены частично: в пользу истцов с ответчика взыскано единовременное пособие с учетом индекса потребительских цен. При этом суд сослался на вывод, изложенный в решении Центрального районного суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г., об отсутствии факта противоправного поведения Орешкина А.Г., связанного с его смертью, исключающего распространение на членов его семьи гарантии в виде выплаты единовременного пособия.

Орешкина Э.И. 28 января 2015 г. обратилась в Центр пенсионного обслуживания ГУВД России по Волгоградской области с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца – Орешкина А.Г. на льготных условиях в порядке статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Письмом начальника отдела пенсионного обеспечения Центра финансового обеспечения ГУ МВД России по Волгоградской области от 4 февраля 2015 г. Орешкиной И.Э. отказано в назначении пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях ввиду отсутствия в пенсионном деле Орешкина А.Г. документов, подтверждающих связь смерти Орешкина А.Г. с травмой, полученной им при исполнении служебных обязанностей.

Разрешая спор и отказывая Орешкиной И.Э. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции с учётом положений статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, определяющих право на пенсию на льготных условиях, пришёл к выводу об отсутствии оснований для возложения обязанности на ГУ МВД России по Волгоградской области по назначению Орешкиной И.Э. пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, поскольку смерть Орешкина А.Г. наступила не вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 названного закона.

С выводом суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования Орешкиной И.Э. о возложении обязанности на ответчика назначить ей пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях с 24 августа 2014 г. (даты достижения Орешкиной И.Э. возраста 50 лет) в порядке статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, суд апелляционной инстанции сослался на то, что причинно-следственная связь между травмой, полученной Орешкиным А.Г. в период прохождения службы, и его смертью установлена вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г. Следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, в силу части 2 статьи 61 ГПК РФ данное обстоятельство не доказывается вновь и не подлежит оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, в связи с чем указал, что имеются требуемые законом условия для назначения истцу пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей урегулирован Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

В силу статьи 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные данным законом, распространяются в том числе на лиц рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и семьи этих лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І супруги лиц, указанных в статье 1 этого закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 данного закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), а занятые из них уходом за ребёнком умершего, не достигшим 8-летнего возраста, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-

исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации или нет.

Согласно пункту «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І к инвалидам из числа лиц, указанных в статье 1 названного закона, относятся инвалиды вследствие военной травмы – лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей). К инвалидам вследствие военной травмы относятся также бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных во время их пребывания в плену (при соблюдении условия, предусмотренного частью первой статьи 18 данного закона) либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг.

Статьёй 28 этого же закона предусмотрено, что пенсия по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в статье 1 данного закона, назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трёх месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы, а семьям пенсионеров из числа этих лиц – если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии. При этом семьи бывших военнослужащих, умерших во время пребывания в плену (при соблюдении условия, указанного в части первой статьи 18 этого закона), и семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравниваются к семьям погибших на фронте.

Из приведённых выше нормативных положений следует, что для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях по части 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуется не только достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин), но и наличие такого обязательного условия, как наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признаётся ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные данными лицами при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Однако судом апелляционной инстанции дано ошибочное толкование части 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так как в своих выводах суд апелляционной инстанции связывает возникновение права у супруга (супруги) на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях с наличием причинно-следственной связи смерти кормильца с полученной им травмой в период прохождения службы, тогда как данная норма требует, чтобы смерть кормильца произошла

вследствие военной травмы.

Что касается ссылки суда апелляционной инстанции на то, что причинно-следственная связь между травмой, полученной Орешкиным А.Г. в период прохождения службы, и его смертью установлена вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Волгограда от 10 апреля 2008 г., она является также несостоятельной, поскольку в этом решении указано на отсутствие факта противоправного поведения Орешкина А.Г., связанного с его смертью, исключающего распространение на членов его семьи гарантии в виде выплаты единовременного пособия на основании части 2 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». При этом названное обстоятельство (отсутствие противоправного поведения Орешкина А.Г., связанного с его смертью) не имеет значения для определения права Орешкиной И.Э. на получение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в порядке части 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Между тем в материалах дела не имеется данных о том, что смерть Орешкина А.Г., являвшегося пенсионером МВД России, наступила вследствие военной травмы. В ходе рассмотрения спора истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что смерть Орешкина А.Г., наступившая 14 июня 2005 г., находится в причинной связи с травмой, полученной им в 2000 году при исполнении служебных обязанностей.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела не учтено, что заключением служебной проверки УВД г. Волжского Волгоградской области от 21 декабря 2005 г. по факту смерти Орешкина А.Г. и заключением военно-врачебной комиссии ГУВД Волгоградской области от 23 ноября 2005 г. причинная связь между его смертью и травмой, полученной им при исполнении служебных обязанностей, не установлена.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о наличии у Орешкиной И.Э. права на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях сделан с нарушением подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, а также с нарушением норм процессуального права – части 1 статьи 56, части 2 статьи 61 ГПК РФ, положений части 1 статьи 196, пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ, поскольку причинная связь между смертью Орешкина А.Г. и травмой, полученной им при исполнении служебных обязанностей, не подтверждена доказательствами и опровергается материалами дела.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права и нарушение норм процессуального права привели к неправомерному возложению на ГУ МВД России по Волгоградской области обязанности по назначению Орешкиной И.Э. пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в отсутствие такого обязательного условия для назначения данной пенсии, как наступление смерти Орешкина А.Г.

вследствие военной травмы.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что в материалах дела имеется вступившее в законную силу решение Центрального районного суда г. Волгограда от 12 сентября 2011 г. по делу по иску в том числе родителей Орешкина А.Г. (Орешкина Г.И., Орешкиной П.М.) к ГУ МВД по Волгоградской области о назначении им пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, которым в удовлетворении иска отказано в связи с отсутствием доказательств того, что Орешкин А.Г. умер вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2015 г., которым отменено решение Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2015 г. и удовлетворён иск Орешкиной И.Э. о признании незаконным решения ГУ МВД России по Волгоградской области об отказе в назначении ей пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, об обязанности назначить данную пенсию с 24 августа 2014 г., Судебная коллегия признаёт незаконным. Оно принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов ГУ МВД России по Волгоградской области, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2015 г., которым правильно разрешён спор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2015 г. отменить, оставить в силе решение Центрального районного суда г. Волгограда от 27 мая 2015 г.

Председательствующий

Судьи